

UDC 304.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2020-12-263-275

Р.Я. ПОДОЛЬ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОЕКТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

***Аннотация:** В статье предпринята попытка социально-философского анализа дистанционного образования как футурологического проекта цивилизационного развития. Посредством транспарентной методологии выявляются характерные признаки социокультурных и технико-технологических факторов, обуславливающих доминирование цифровых носителей информации над книжными печатными текстами, традиционно являвшимися источниками получения знаний и развития рефлексивного мышления.*

Ускоряющийся процесс технологической сингулярности неизбежно влечет появление разнообразных виртуальных образовательных платформ, позволяющих в режиме онлайн без особых мыслительных усилий «скачивать» модусы готового информационного продукта. Расширяющиеся технологии дистанционного доступа к информативным аналогам знаний, по мнению автора, способствуют развитию новой симптоматики социального инфантилизма, идентифицированного как когнитивный инфантилизм. Дистанционное образование является объективным трендом цивилизационного развития, поэтому возникает актуальная потребность в фундаментальных исследованиях этого социального феномена в предметном поле философско-педагогической антропологии.

***Abstract:** The article attempts a socio-philosophical analysis of distance education as a futurological project of civilizational development. Using the transparency methodology, we identify the characteristic features of socio-cultural and technical-technological factors that determine the dominance of digital media over printed books, which have traditionally been sources of knowledge and the development of reflexive thinking.*

Подоль Рудольф Янович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (Рязань). E-mail: r.podol@365.rsu.edu.ru.

The accelerating process of technological singularity inevitably leads to the emergence of a variety of virtual educational platforms that allow you to “download” the modes of the finished information product in the shortest possible time and without much thought effort. Expanding technologies of remote access to informative analogs of knowledge, according to the author, contribute to the development of new symptoms of social infantilism, identified as cognitive infantilism. Distance education is an objective trend of civilizational development, so there is an urgent need for fundamental research of this social phenomenon in the subject field of philosophical and pedagogical anthropology.

Ключевые слова: *цивилизационное развитие, дистанционное образование, буккроссинг, когнитивный инфантилизм, технологическая сингулярность, цифровая культура, виртуальные информационные платформы, антропология.*

Keywords: *civilizational development, distance education, bookcrossing, cognitive infantilism, technological singularity, digital culture, virtual information platforms, anthropology.*

Ближайшее будущее некоторые футурологи называют не иначе как посткоронавирусной эпохой, которая многое изменит в нашей повседневной жизни. Некоторые из этих изменений происходят уже в наши дни и касаются они важнейшей сферы общественных отношений – образования. По какому пути пойдет образование под воздействием реалий цивилизационного развития – вопрос отнюдь не риторический и к нему сейчас приковано внимание всего общества.

Образование на весах рыночной экономики. Дистанционное образование как проект цивилизационного развития всё активнее входит в нашу повседневную жизнь. Обусловлено это, как минимум, двумя группами факторов: социокультурными и технико-технологическими. Будучи тесно взаимосвязанными друг с другом, они, в свою очередь, детерминированы кардинальными трансформациями глобального мира, в котором происходит переход от производительной экономической модели к потребительскому типу общественных отношений. Современная цивилизация все в большей степени характеризуется как эпоха потребительской культуры, в которой каждый произведенный продукт и даже важнейшие сферы социальной деятельности обретают свойства товарной стоимости.

Классическая модель креативного образования сформировалась в эпоху Возрождения, а как комплексная система социализации личности была обоснована выдающимся чешским педагогом Яном Коменским (1592-1670) в его труде «Великая дидактика» (1638) [2]. Им была предложена классно-урочная педагогическая система, которая выстраивалась на

творческом взаимодействии ученика и учителя. Будучи культурным отражением эпохи Возрождения, она была призвана формировать гармонически развитую и социально активную личность. Познавательная, просветительская и воспитательная функции всегда были неразрывными элементами классической образовательной системы, ориентированной на созидательную деятельность человека во всех сферах духовной и материальной культуры.

Однако, многовековая эпоха интенсивного промышленного производства, в которое вовлекалась подавляющая часть трудоспособного населения нашей планеты, подходит к завершению, уступая место шестому технологическому укладу в экономике, характерной особенностью которого станет бурное развитие нано- и роботосистемной техники, постепенно вытесняющей человека из производственной сферы.

Таким образом, произойдет своего рода цивилизационная «смена веж», в результате которой на смену общественному идеалу «человека-созидателя» придёт тип «человека-потребителя» [1; 4; 5]. Процесс этот уже начался, и он многое меняет в нашей жизни. Но до недавнего времени ему была недоступна сфера образования как особая область общественного бытия, напрямую связанная с интеллектуальными достижениями человечества. Капитализация общественных отношений покусилась и на эту область культуры с таким же меркантильным расчетом, как и в отношении к другим ресурсам.

В этом культурном «заповеднике» знания являются самым дорогим общественным достоянием, которые, посредством маркетинговых технологий XXI века, стали обретать свойства своеобразного продукта, активно востребованного на рынке образовательных услуг. Вместе с этим, образовательные учреждения, меняя свое классическое предназначение, стали активно встраиваться в шкалу экономической рентабельности, дабы занять наиболее престижную нишу на этом рынке. К этому тренду их подталкивала модернизация образования, ориентированная на потребительскую презентабельность предлагаемого знания как набора компетенций для обучения узкопрофильных специалистов. И если с рыночных позиций мы посмотрим на компетентностную парадигму образования, то она идеально соответствует шестому экономическому укладу цивилизационного развития. А дистанционные технологии обучения хорошо встраиваются в систему маркетинга рыночных критериев оценки знаний как утилитарного продукта, потребительскую стоимость которого можно исчислять по цифровому следу потребителей информационных образовательных серверов.

Тотальная цифровизация образовательных компетенций как «продуктового» набора знаний в последующем будет лишь обуславливать их эко-

номическую рентабельность на потребительском рынке узкопрофильных специальностей. А вот мировоззренческие и воспитательные компоненты образования пока никак не поддаются цифровизации, потому их экономическая рентабельность крайне сомнительна для потенциальных работодателей. Наверное, этим можно объяснить наметившееся обесценивание печатных носителей знания, каковыми традиционно являлись книги. На наших глазах происходит их вытеснение из образовательной среды путем тотальной замены цифровыми носителями информации. Как технологический инструментарий дистанционных образовательных платформ они вытесняют печатный текст из образовательного пространства не только посредством всемирной интернет-паутины, но и с помощью планшетных компьютеров и всевозможных «умных» устройств (мобильных гаджетов и пр.).

С появлением электронных библиотечных систем (ЭБС) значительно ускорился процесс дистанционного потребления информации, что, в свою очередь, обусловило изменение когнитивной значимости печатной продукции и публичных библиотек как книгохранилищ. Книгопечатание, как великое культурное достижение человечества, инициировало революционный прорыв не только в аккумулировании и ретрансляции знаний, но и в интеллектуальном просвещении людей. В этой связи замечательное изречение М. Горького: «Любите книгу — источник знания», может восприниматься уже нынешним молодым поколением как своеобразный культурный анахронизм.

Но следует признать, что цифровая трансформация печатного слова значительно продлевает книжную жизнь, которая, к сожалению, всегда была столь же уязвимой, как и зыбкое человеческое бытие. Литературный классик, придумавший замечательный афоризм: «рукописи не горят», скорее всего, выразил сокровенную мечту надежного сохранения рукописных и печатных интеллектуальных творений. История, в т.ч. и новейшая, помнит, как в огне пожаров безвозвратно исчезали не только ценные рукописи, но и знаменитые библиотеки. И благодаря техническому прогрессу появилась реальная возможность надежного сохранения накопленных человечеством знаний путем переноса их на цифровые носители.

Но поскольку, социокультурные и технико-технологические трансформации образования взаимно обуславливают друг друга, постольку мы наблюдаем, как на смену сложившегося веками трепетного отношения к книге пришел утилитарный феномен, именуемый *буккроссингом*. В нем отражается нарастающая социокультурная мотивация людей по освобождению книг от локального «заточения» на домашних полках и в стеллажах публичных библиотек, предоставив им свободное массовое хождение из рук в руки. Считается, что идею буккроссинга предложил в 2001 г.

интернет-технолог Рон Хорнбекер, после чего она была активно подхвачена многочисленными пользователями социальных сетей. Статистика утверждает, что в настоящее время сторонников этого массового явления во всем мире насчитывается уже несколько миллионов, что превращает его в мощное общественное движение, разделяющее мировоззренческую позицию эскапизма.

А ведь в недавнем прошлом, книги сопровождали каждого человека с раннего детства в его познавательном стремлении отправиться в чарующую страну сказок и таинственных приключений. Добротно оформленные и великолепно иллюстрированные, они являлись прекрасным подарком близкому человеку на день рождения, и становилась его интеллектуальным проводником в мир знаний. К сожалению, те времена уходят, и современные издательства в большей степени ориентируются на выпуск утилитарной книжной продукции, всецело отвечающей тренду потребительской культуры. Известно, что потребительская психология, как разновидность массовой культуры, подвержена влиянию изменчивой моды, а последняя, как и социальный эскапизм, всегда выступала антиподом культурных традиций.

По мере возрастания компьютерной зависимости постепенно идет процесс расставания с книгами, которые становятся культурными беспризорниками и нередко оказываются в мусорных контейнерах. Вынужденно осиротевшие книги зачастую не находят дальнейшего домашнего или библиотечного приюта, и потому буккроссинг является своеобразной культурной альтернативой для продления их общественной востребованности. Человек, оставляющий книгу как ненужную вещь в любом людном месте – на скамейке сквера, на столике в кафе, в вагоне электрички или метро, поступает более цивилизованно, чем духовный Маугли, выбрасывающий книги на помойку.

Буккроссинг, как цивилизационное отражение утилитарной культуры, оказывает определенное влияние на эволюцию образовательного пространства, в котором существенно увеличивается значимость цифровых информационных технологий. Современный смартфон, планшет и то, что, бурно прогрессируя придет им на смену, намного компактнее книги, да и к тому же они позволяют потребителям информации иметь в своей сумочке или кармане целую энциклопедию знаний. При этом мобильная доступность к этим знаниям не требует наличия читательского билета в публичные библиотеки, для посещения которых ещё надо затратить определенное время. А обстоятельство дефицита времени является одним из важных признаков современного цивилизационного развития.

Когнитивный инфантилизм как поход за «легкими» знаниями. Во все времена человек стремился облегчить свое жизненное существование и

это стремление столь же естественно как и другие радости бытия. Но в массовой культуре потребления инфантилизм охватывает все сферы социальных отношений, и нынешняя его форма будет выражаться уже не в экономии физической энергии, а в экономии рефлексивных усилий. При этом затрачивать свою умственную энергию на осмысление меняющейся картины мира, для чего требуется серьезное оперативное мышление, людям будет все труднее.

При компетентностном подходе к обучению утрачиваются навыки формирования системного мышления, а вместе с этим исчезает необходимость в больших умственных затратах на овладение теоретическим знанием. Массовому потребителю образовательных услуг будут даваться отдельные платформы для облегченного входа в информационную базу данных, где содержится ограниченный набор компетенций, чтобы ими успешно воспользоваться. На цифровых серверах знания будут располагаться «упакованными» блоками, словно продукты, расфасованные на стеллажах в супермаркете. При этом всё должно быть легко и быстро доступно, а главное, необременительно в интеллектуальном плане.

Цифровые технологии создают глобальное информационное пространство, доступное в любых уголках планеты. К тому же их неоспоримое преимущество перед бумажными носителями привлекает значительным снижением интеллектуальной и рефлексивной нагрузки на потребителей информационного продукта. А рефлексия над книжным текстом традиционно формировалась на диалоговом общении литературных героев и смысловторчестве самого автора произведения. Погружение же в этот мыслительный мир лучших творений отечественной и мировой классической литературы, к примеру, таких как «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского или «Война и мир» Л.Н. Толстого, сопряжено со значительными умственными усилиями. Зачем всё это читать, затрачивая целую уйму времени, когда достаточно запросить по интернету нужный блок информации, «изъятый» из этих эпических произведений.

Таким образом когнитивный инфантилизм породил социальный запрос на получение «легкого» знания без серьезных рефлексивных затрат. Как избежать этого, ведь дистанционные информационные порталы в перспективе по своему объемному наполнению будут способны даже заменить учителя как ведущего субъекта образовательного процесса? Думается, ответ очевиден каждому: их технологические возможности не должны противопоставляться воспитательному наставничеству педагога, возвышенное одухотворенное слово которого никогда не заменит самый совершенный искусственный интеллект. В перспективе вряд ли смогут цифровые образовательные порталы со всем своим информаци-

онным объемом оказать подобное духовное воздействие на становление человека.

Социокультурные трансформации сферы образования, обусловленные стремительным цифровым маркетинговым развитием образовательных услуг, с большой долей вероятности будут способствовать возрастанию симптомов социального инфантилизма. В данном контексте инфантилизм, как разноплановое социокультурное явление с присущими ему психологическими и экзистенциальными особенностями, можно идентифицировать как *когнитивный инфантилизм*, побуждающий к потреблению «легких» знаний, которые получены без серьёзных рефлексивных усилий. Инфантильная психология не стимулирует субъективную мотивацию к напряженному интеллектуальному труду, каковым всегда был поход за знаниями, подменяя его стремлением к оперированию готовыми информационными продуктами, заимствованными на виртуальных образовательных платформах.

Следует вспомнить, что такой легковесный путь получения знаний был проторен в отечественную образовательную среду посредством тотального внедрения тестовых технологий для проверки качества подготовки обучающихся. Все попытки педагогического сообщества доказать ограниченные возможности использования таких тестов воспринимались чиновниками от образования не иначе как ретроградство.

Таким образом, когнитивный инфантилизм отвоевывал себе место в образовательном пространстве, превращая традиционную экзаменационную форму проверки знаний, в ходе непосредственного общения ученика с учителем, в развлекательную «угадайку» из скудного набора заранее предлагаемых ответов.

Помимо того, что повальное тестирование создавало имитацию мыслительной деятельности учащихся, так оно ещё и выводило преподавателей, как наставников знаний, за пределы своих контрольных функций. Гносеологическая функция проверки знания преподавателем неизбежно способствует развитию логического мышления обучающихся, но снижение их интеллектуальной активности путем нацеливания на ограниченный выбор предлагаемых ответов, стало питательной средой для развития когнитивного инфантилизма. В наше время многие школьные педагоги с тревогой сетуют на снижение желания учеников воспринимать учебу как напряженный интеллектуальный труд. С этим инфантильным явлением столкнулись и многие родители, вынужденные непосредственно заниматься со своими чадами выполнением школьных домашних заданий в условиях нынешней коронавирусной пандемии.

Когнитивный инфантилизм в образовательной среде становится серьёзным препятствием для социализации и общественной активности

человека, что вполне соответствует потребительским общественным отношениям. На почве потребительской психологии формируется корпоративная этика, отличительным признаком которой является превалирование культа услуг перед осознанием гражданской значимости служения общественному благу. Образовывая личность, важно осознать, что между гражданским служением и этикой корпоративных услуг пролегает непреодолимая нравственная пропасть. Мировоззрение потребительского общества нивелирует значимость служения во всех видах человеческой деятельности, а услуги становятся своеобразным фетишем в шкале утилитарных ценностей.

Этическая биполярность культа образовательных услуг, противопоставленного мотивации служения общественному благу, вполне очевидна. Можно обозначить некоторые их амбивалентные признаки. Услуга, прежде всего, прагматична, тогда как служение бескорыстно. Услуге свойственна меркантильность: «ты — мне, я — тебе», а служение исповедует нравственный принцип: «один за всех и все за одного». Наконец, услуга предполагает неустойчивость социальных отношений, выстроенных на принципах временного партнерства, не предполагающих товарищеской взаимной поддержки. Также для культа услуг моральные универсалии в общественных отношениях утрачивают свою регулятивную императивность. Есть все основания предполагать, что когнитивный инфантилизм естественным образом будет способствовать дальнейшему общественному утверждению культа услуг не только в сферах ЖКХ или туризма, где эта форма социальных коммуникаций явно проявляет свою коммерческую направленность, но и в сфере образования.

Собственно, это уже происходило в недавнем прошлом, когда расширяющийся рынок образовательных услуг породил сотни эрзац-вузов, ориентированных не на качество образования, а на доходную торговлю дипломами псевдоспециалистов. Возможно, когда-нибудь исследователи подсчитают урон, нанесенный этим сугубо коммерческим феноменом развитию национальных секторов экономики. Но уже сегодня совершенно очевиден прагматический крен образовательных услуг в сторону формирования когнитивного инфантилизма.

Поиск альтернативы. Однако, цифровизация образовательных технологий представляется неизбежной реальностью футурологического вектора цивилизационного развития. Поэтому сегодня встает вопрос не о том, чтобы отвергать или противопоставлять их традициям вербального классического образования, а об их гармоническом взаимодействии, при котором недопустимо безапелляционное нигилистическое отрицание: либо одно, либо другое. Бесспорно, позитивное преимущество дистанционных

информационных технологий проявляется в неограниченной широте образовательного пространства, охватывающего самые отдаленные уголки нашей страны.

В целях реализации такого подхода, была создана образовательная платформа «Юрайт», рекомендованная Центром развития профессионального образования в качестве информационного сервера для среднего и высшего профессионального образования. Как свидетельствует информационный портал этой виртуальной платформы, она призвана обеспечить повышение качества и доступности дистанционных форм образования для массового перехода к ним студентов, преподавателей, библиотекарей и других участников образовательного процесса. Данная образовательная платформа к настоящему времени располагает необходимыми технологическими ресурсами, обеспечивающими: чтение и реферирование текстов, обсуждение учебных материалов, прослушивание аудиодорожек, прохождение адаптивного формирующего тестирования и др.

За последние месяцы аналитики «Юрайт» проанализировали темпы цифровизации отечественного профессионального образования на основе изучения цифровых следов более 150 тысяч студентов и 27 тысяч преподавателей, использовавших их информационный сервер. В результате этого исследования был сделан вывод, что профессиональное образование России стремительно движется по пути уверенной цифровой трансформации. Как говорится, тут нечего комментировать, а нужно анализировать будущие социокультурные последствия такой трансформации. Не следует сомневаться в том, что дистанционные формы обучения, при их дальнейшем технологическом развитии, в дальнейшем будут лишь усиливать свое доминирование в образовательном пространстве.

Цивилизационный вектор философско-педагогической антропологии.

Итак, широкое использование дистанционных технологий путем цифровизации информационных ресурсов знания является неизбежной реальностью, обусловленной технико-технологическим вектором цивилизационного развития. А потому эту реальность следует изучать и анализировать с позиций современной философско-антропологической науки, чтобы свести к минимуму возникающие негативные издержки. И такой ориентир был задан тематикой XXIV Всемирного философского конгресса «Учиться быть человеком» (Пекин, август 2018). Поистине, судьбоносной проблемой становится то, как глобальному человечеству в условиях прогрессирующего искусственного интеллекта и повальной роботофилии, не потерять «человеческое, слишком человеческое». Речь идет не о том, что антропологическим проблемам уделяется недостаточно внимания, а о том, как актуализировать научные исследования в этой области челове-

коведения применительно к социокультурным и технико-технологическим трансформациям современного общественного развития. Словом, напрашивается новый взгляд на место и роль философско-педагогической антропологии в системе общей социальной теории.

Социологами в контексте анализа тенденций развития массовой культуры отмечается, что современный человек, живущий в реальном мире, всё более становится зависимым от виртуальных услуг, получивших широкое развитие в социальных сетях интернета. Купля и продажа этих услуг породила особый эквивалент расплаты в виде криптовалюты. Потребительский уход в пространство виртуальных коммуникаций можно соотнести с социальным явлением, получившим название эскапизм. Считается, что впервые термин эскапизм (от англ. *escape* – сбежать, спастись.) использовал английский писатель Дж. Толкиен в своем фантазийном эссе «О волшебных сказках», где он подразумевал под этим явлением виртуальное бегство человека из реального бытия в фантастический мир [7].

В этом плане заслуживает внимания работа Эндрю Эванса «Эта виртуальная жизнь. Эскапизм и симуляция в нашем медиа – мире» (1966 г.). Его книга интересна тем, что в ней эскапизм рассматривается в ракурсе деятельностного подхода. Но это не созидательная деятельность, имеющая общественную значимость, а обыденное времяпрепровождение индивида, обеспечивающее ему состояние внутренней свободы. «Когда мы говорим об «эскапистских» видах деятельности, – пишет Э. Эванс, – мы можем заметить, что некоторые из них совпадают с обычными видами деятельности – прогулками, приготовлением пищи, сном. Другие же – являются просто отдыхом: чтение, прослушивание музыки ... Многие виды деятельности могут считаться «эскапистскими» до той поры, пока они представляют альтернативу обычной жизни» [8].

Если придерживаться этой логики, то дистанционное образование, будучи альтернативой классическому очному образованию, вполне может рассматриваться с позиции эскапистского мировоззрения как *социокультурный нигилизм*. Для приверженцев такой мировоззренческой ориентации социальная реальность представляется чужбиной, а подлинным бытием индивидуальной свободы является виртуальный мир. В этом плане дистанционные технологии обучения представляются релевантными обществу отшельничеству, при котором напрочь исчезает неповторимая атмосфера школьного класса или студенческой аудитории, наполненных эмоциональными волнениями и душевной энергией обучающихся. Обидно терять личностные контакты учителя и ученика, сложившиеся в вековых традициях классического образования. Но логика развития исторического процесса наглядно являет нам примеры трансформации тра-

дий педагогического общения, с которыми всегда трудно расставаться. Хотя бы вспомним перипатетическую школу, возникшую в античной Элладе, чтобы представить себе величественного Аристотеля, любившего прогуливаться со своими учениками в саду Ликейя. Вот она — самая непосредственная в контактном общении педагогическая система, но кто сегодня с ностальгией вспоминает о ней?

Еще на одну актуальную психолого-антропологическую проблему следует обратить внимание. Исследования показывают снижение уровня интеллектуального развития современной молодежи в сравнении с биологическим возрастом. Возможно, не все выводы могут быть признаны с точки зрения их истинной безупречности, но такая статистика, основанная на расчетах индекса IQ, находит апробацию в научной литературе. В частности, встречается утверждение, «...что IQ — ай кью современного человека упал на 14 пунктов со времени начала его измерений» [4].

Уместно напомнить, что концепцию проверки интеллектуального коэффициента в 1912 г. предложил видный немецкий психолог и философ Уильям Штерн (1871-1938). Позднее, в 1916 г. она легла в основу известного теста на определение коэффициента интеллекта (IQ), разработанного французским психологом Альфредом Бине (1857-1911). В наше время существует много различных тестов IQ, для разных возрастных групп, позволяющих проверять объем интеллектуальной памяти, способность к самостоятельному логическому мышлению, умение сопоставлять, обобщать и анализировать известные исторические факты и т.д. Как бы не воспринимались научным сообществом результаты интеллектуальных тестов IQ, полностью игнорировать их статистические данные, свидетельствующие о негативном воздействии на человеческий интеллект виртуальной зависимости от социальных сетей интернета, никто не пытается.

Все же не разумно принижать значимость дистанционного обучения с учетом объективных тенденций технологического прогресса и цивилизационного развития. Так или иначе, комплексная система классической педагогической дидактики будет постепенно интегрироваться с виртуальными образовательными платформами. И чтобы этот процесс происходил с меньшими издержками, со всей актуальностью встает вопрос о проблемных исследованиях в русле современной философско-педагогической антропологии. Речь идет о том, чтобы развитие дистанционных технологий всецело связывалось со значимостью образования для социализации человека и его креативной самореализации в меняющемся мире. Образование всегда было и будет неразрывно связано с просвещением общественного сознания и культурным воспитанием человека.

Современная цивилизационная эпоха выходит на принципиально новые рубежи технико-технологического прогресса, в соответствии с которыми уместно экстраполировать технологические дистанционные формы обучения на процессы модернизации всей образовательной сферы.

В нынешних реалиях конвергенции научного знания, для философско-педагогической антропологии представляется весьма позитивной опора на синергетическую методологию, которая позволит значительно расширить ее проблемное поле и будет способствовать ее продуктивному взаимодействию с другими социально-гуманитарными науками. При этом имеется в виду необходимость включения антропологической проблематики в комплексную парадигму NBKS конвергенции. Насущная необходимость подобного научного взаимодействия осознается многими социологами, в частности, Ю.М. Резник считает порочным, что современная: «...научная антропология в силу своей предметной специфики и методологических оснований изучает частичного, фрагментированного человека, расщепленного на кусочки — социальные, биологические (физические), культурные и пр. Фрагментация — бич современной антропологии и основная причина ее нынешнего кризиса. Это напоминает ситуацию в медицине, где лечат болезни по отраслевому признаку, а не человека в целом» [7, 181].

Заключение. Антропологический анализ цивилизационной трансформации современного образования пока уступает, на наш взгляд, футурологическим прогнозам дальнейшего общественного развития. Достаточно сослаться на предсказания известного американского футуролога и популяризатора теории «искусственного интеллекта» Рэймонда Курцвейла (род. 1948), считающего, что уже в ближайшем десятилетии возможно создание технического аналога человеческого мозга, обладающего способностью реального воздействия на мыслительную деятельность человека. Эту идею он изложил в своей первой книге «Эпоха мыслящих машин» (1990) [10], затем последовала более радикальная по замыслу «Эпоха духовных машин» (1999) [11]. В 2030-е годы, как считает Э. Курцвейл, нано процессоры могут быть встроены в человеческий мозг для считывания нейро сигналов, что приведет к «полному погружению» человеческого сознания в виртуальную реальность. Эти смелые прогнозы аргументируются разработанной им концепцией технологической сингулярности, а потому было бы наивно воспринимать их как разновидность литературного жанра фэнтези.

Таким образом «Homo sapiens», прошедший долгий эволюционный путь антропосоциогенеза, под воздействием экспоненциального совершенствования технологий «искусственного интеллекта», по прогнозам

некоторых западных аналитиков, мутирует в новый тип «Homo technogenus». Уже в наше время императивные моральные универсалии общественной жизни рискуют быть «унесенными ветром» безудержного научно-технического прогресса. Образная метафора о классической культуре, «унесенной прогрессом» технологической сингулярности заимствована из книги отечественного философа В.А. Кутырева «Унесенные прогрессом: Эсхатология жизни в техногенном мире», в которой автор дает неутешительный прогноз о том, что в XXI веке классическое образование превратится в программирование, т.е. в управление знанием. По его мнению, впереди нас ждет смена коммуникативного общения людей на коммутацию сигналов человеческого мозга посредством компьютера, что делает процесс мышления полностью виртуализированным [4].

В завершении, следует подчеркнуть, что футурологический вектор цивилизационного развития будет определять наиболее актуальные направления проблемных исследований философско-педагогической антропологии, одним из которых может быть транспарентный анализ социокультурных и технико-технологических факторов трансформации образовательной сферы. Наряду с этим, философско-антропологические проблемы дистанционного образования, при всей их технологической значимости, предстоит рассматривать в когнитивном дискурсе приоритета креативной сущности человека как главного субъекта цивилизационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каблуков Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – № 4.
2. Коменский Я.А. Великая дидактика. – СПб: Типография А.М. Котомина, 1875. – 282 с.
3. Королёв А.Д., Пырин А.Г. Унесенные прогрессом // Вестник российского философского общества. – 2017. – № 2. – С. 56-58.
4. Кутырев В.А. Унесенные прогрессом: Эсхатология жизни в техногенном мире. – СПб., 2016. – 300 с.
5. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М., 2014. – 288 с.
6. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Дело, 2011. – 232 с.
7. Резник Ю.М. Человек за границами культуры и социальности // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. III. – Вып. 1 (3). – С. 179-195.
8. Толкиен Дж.Р.Р. Чудовища и критики и другие статьи. О волшебных сказках: – М.: Elsewhere, 2006. – 328 с.
9. Evans A. *This Virtual Life: Escapism and Simulation in Our Media World*. – Natal: Fusion, 2001. – 275 p.
10. Kurzweil R. *The Age of Intelligent Machines*. – Cambridge: MIT Press, 1992. – 579 p.
11. Kurzweil R. *The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence*. – London: Penguin, 2000. – 388 p.

Поступила в редакцию 05.05.2020 г.